

5 - АВГ 1976.

МОСКОВСКИЙ ПОКРОВИТЕЛЕЦ

г. МОСКВА

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

ЕЕ ЗАРЕМА

Родители Наталии и Татьяны Бессмертных не предполагали, что дочери станут балеринами. Когда старшая, Наташа, поступила в Московское хореографическое училище, Тане было всего шесть лет. А когда Наташа заканчивала училище, Таня уже осваивала первые па балетной классики под наблюдением замечательного педагога Е. Гердт.

Время летело быстро. В 1967 году лучших выпускников класса С. Мессерер взяли в только что организованный ансамбль «Классический балет». Среди них была и Татьяна Бессмертнова. А уже через год молодую солистку зачислили в труппу Большого театра.

Первой сольной партией стала Испанская невеста в новой постановке «Лебединого озера». Тогда, на премьере балета, ее сразу заметили и зрители и критики. Испанка Т. Бессмертновой ворвалась на сцену стремительным и легким прыжком, нарушив неторопливо-спокойный ритм танца-ритуала. Темпераментная и искренняя Испанка казалась чужой среди других невест, безмятежно танцующих под сводами роскошного замка.

За Испанской невестой вскоре последовала Уличная танцовщица в «Дон Кихоте». Появляясь на площади Барселоны в самый разгар праздничного веселья, героиня Бессмертновой вносила ноту напряжения и тревоги. Драматические интонации звучали в ее эффектнейшем танце между вонзенными в землю кинжалами. Уличная танцовщица любила тореадора Эспаду, но он безразлично отворачивался, когда она медленно шла на пальцах между рукоятками ножей, а затем влетала, горестно заломив руки. Танец триумфа превращался у Бессмертновой в пляску отчаяния. «Жизнь — ножи, по которым пляшет любящая», — писала Марина Цветаева.

Эту тему продолжила и ее Мирта в «Жизели». Балерина создает образ холодной и бесстрастной повелительницы виллис, которая уже давно пересилила свои страдания и боль. Но она способна оценить жертвенный порыв любящей Жизели, и это отличает сегодня Мирту Т. Бессмертновой от других исполнительниц. Балерина блестяще освоила здесь труднейшую лексiku одной из самых старых партий классического балета. Строгость танцевального рисунка, чистота линий, выразительность пластики характерны для Т. Бессмертновой в «Жизели».

Помимо названных спектаклей, балерина участвует в массовых танцах «Спартак», «Щелкунчика», «Спящей красавицы». В «Иване Грозном» она проносится легкокрылой и изящной вестницей победы.

Зарема в «Бахчисарайском фонтане» стала первой большой партией. Над ней Татьяна Бессмертнова работала с Риммой Карельской, раньше тоже танцевавшей Зарему. Героиня Бессмертновой предстала в этом балете не царственно величавой княжной, а тоненькой девочкой с угловатыми, нервными движениями. В ее огромных черных глазах жило взволнованное ожидание Гирея.

Зарема Т. Бессмертновой словно просила Марию выслушать и донять ее. Не ревность, а отчаяние двигали ею, отчаяние любящей и несправедливо отвергнутой женщины. Исполнение этой партии было для балерины исповедью, обращенной в зал.

Т. Бессмертнова выступила и в сольной партии в сцене «Сады Наины» из оперы «Руслан и Людмила». Одета в серебристо-блестящий костюм, она танцевала звонко и радостно среди воздушных паутинок волшебного сада. Новые черты появились в исполнении балерины, Т. Бессмертнова рассказывала здесь о беспечном, безоблачном счастье, не омраченном страданием и тоской.

День балетного артиста, как известно, занят до предела: ежедневный станок, репетиции, спектакли... А в свободное время Татьяна Бессмертнова и ее муж, солист балета Большого театра Михаил Габович, с удовольствием бывают на выставках художников. Оба они очень увлекаются изобразительным искусством: оно так помогает им в их работе.

Е. БЕЛОВА.